

Шэн Юй сделала глоток цветочного чая, ощущая приятное послевкусие, и, не задумываясь, продолжила:

— Не получив ни единой монеты в казну, они умудрились выманить огромную сумму. Это действительно убыток.

Лэ Яо на мгновение замерла, но затем, рассмеявшись, хлопнула в ладоши:

— Именно так, госпожа Шэн Юй, вы действительно меня понимаете.

Шэн Юй слегка напряглась, опустив голову и продолжая пить чай, не отвечая.

Чжао Цзыянь и Фу Яньцин обменялись взглядами, и на их лицах появились легкие улыбки.

Когда разговор четверых подошел к концу, солнце уже клонилось к закату. Чжао Цзыянь не собиралась задерживаться, попрощавшись с Лэ Яо, она вместе с двумя спутницами покинула помещение.

Шэн Юй поспешила обратно, чтобы заняться делами по учёту, и ушла одна, а Чжао Цзыянь и Фу Яньцин не торопились, прогуливаясь вдоль проспекта Чанъян в сторону своего дома.

Улицы были заполнены людьми, торговцы время от времени выкрикивали свои предложения, а на прилавках вокруг висело множество ярких безделушек. Приближался праздник Дуанью, и на улицах можно было увидеть вино с реальгаром и полынь, аромат которой витал в воздухе, создавая приятную атмосферу.

Взгляд Фу Яньцин скользил по прилавкам, словно она любовалась выставленными товарами. Чжао Цзыянь, наблюдая за ней, тихо произнесла:

— Ты уже больше месяца в столице, но я ещё не успела показать тебе город. Скоро Дуанью, может, прогуляемся?

Фу Яньцин, которая в своей прошлой жизни провела в столице немало времени, знала, что город практически не изменился с тех пор, и необходимости осматривать его не было. Однако она не хотела отвергать заботу Чжао Цзыянь и, улыбнувшись, кивнула.

Чжао Цзыянь взяла её за руку и направилась к южной улице. Проходя мимо Терема Великой Гармонии, они неожиданно столкнулись с человеком, которого им совсем не хотелось видеть. Чжао Цзыянь тут же остановилась, а рука, которую она держала, на мгновение напряглась.

Её взгляд мелькнул, и она бросила взгляд на Фу Яньцин, заметив на её лице тень мрачности. Медленно отпустив руку, Чжао Цзыянь спокойно смотрела, как к ним приближается Чжао Моцзянь в пурпурном платье.

На её лбу сверкала каплевидная кристаллическая подвеска, а пурпурное платье, украшенное узорами феникса, подчеркивало её королевский статус. Её глаза-фениксы излучали фальшивую улыбку, она оглядела Чжао Цзыянь с головы до ног, но в конце концов остановила взгляд на Фу Яньцин. Через мгновение она улыбнулась:

— У девятой сестры, похоже, много свободного времени. Вместо того чтобы беспокоиться о военном снабжении, она гуляет по улицам.

Сказав это, она сделала несколько шагов к Фу Яньцин, стоящей за Чжао Цзыянь, её взгляд

стал наглым, с ноткой любопытства:

— Эта девушка мне не знакома. Когда ты, девятая, успела с ней познакомиться, да ещё и пожалела выйти из дворца, чтобы составить ей компанию?

Чжао Цзыянь, не подавая виду, сделала шаг вперёд, загоразивая Фу Яньцин, и произнесла без эмоций:

— Это просто случайная знакомая.

Взгляд Чжао Моцзянь стал холодным. Чжао Цзыянь явно перестала считаться с ней. Холодно усмехнувшись, она всё же заметила, что та девушка, стоящая за Чжао Цзыянь, выглядела совершенно обычной, но Чжао Цзыянь защищала её так ревностно, что это только разожгло её любопытство.

— Неужели у девятой принцессы появились друзья? — её глаза сузились, она смотрела на Фу Яньцин, и в её голосе чувствовалось давление. — Подойди, позволь мне взглянуть, кто же это такой, что девятая так защищает.

Атмосфера вокруг Чжао Цзыянь резко стала ледяной, она уже собиралась взорваться, но в этот момент её одежду незаметно потянули. Фу Яньцин, не теряя достоинства, сделала шаг вперёд и поклонилась:

— Простолюдинка Су Цзинь, видела принцессу. Ранее не знала вашу светлость, прошу прощения за неучтивость.

— Су Цзинь? Тот самый «Цзинь», что в фразе «Обладающий добродетелью подобен нефриту, но в бедности не может себя показать»? — Чжао Моцзянь заметила, что в её выражении лица не было ни капли беспокойства, а в глазах читалось достоинство, которое не могло принадлежать обычной простолюдинке, и это вызвало у неё интерес.

— Именно так, — Фу Яньцин скрыла эмоции в глазах и ответила.

— Это хорошо...

— Имя Цзинь, конечно, хорошее, но такие банальные слова в устах седьмой сестры звучат весьма умело, — не дав ей закончить, Чжао Цзыянь улыбнулась и с наигранным удивлением произнесла.

Чжао Моцзянь нахмурилась. Хотя в последнее время она замечала, что Чжао Цзыянь всё меньше поддаётся её контролю, но чтобы та так открыто унижала её перед другими, это было впервые, и она больше не могла сдерживаться.

— Чжао Цзыянь, ты слишком распустилась!

Чжао Цзыянь подняла руку, поправила рукав, а затем медленно сделала шаг вперёд, став рядом с Чжао Моцзянь. Она слегка наклонила голову и с легкой улыбкой произнесла:

— Седьмая сестра, ты всё такая же нетерпеливая. Как ты сама сказала, перед тобой я должна быть смиренной, как же я могу распуститься? Неужели за столько лет ты не только потеряла уверенность перед драгоценной наложницей Сяо, но и передо мной, своей младшей сестрой?

Эти слова прямо попали в больное место Чжао Моцзянь. Её глаза стали ледяными, и она

подняла руку, чтобы ударить Чжао Цзыянь по плечу. Но Чжао Цзыянь ловко схватила её руку и прижала к её боку. Чжао Моцзянь попыталась вырваться, но не смогла.

Чжао Цзыянь бросила на неё взгляд и тихо сказала:

— Старшая сестра, ваш статус слишком высок, чтобы устраивать драки на улице. У меня есть дела, так что я не буду вас задерживать.

Она отпустила руку, слегка похлопала Чжао Моцзянь по плечу и вместе с Фу Яньцин ушла.

Когда они ушли, Чжао Моцзянь схватилась за слегка дрожащую правую руку, её лицо стало мрачным. Уровень мастерства Чжао Цзыянь уже достиг такого уровня! Хотя она не участвовала в таких жестоких битвах, как Чжао Цзыянь, она считала себя талантливой и уверена, что благодаря своим усилиям и преимуществам, её навыки были не хуже. Но сейчас она не смогла даже оказать сопротивления.

Лу Ли, который всегда был её защитником, только что вышел из Терема Великой Гармонии, неся какие-то вещи, и увидел, что Чжао Моцзянь выглядит раздраженной и испытывает боль. Он поспешил к ней:

— Ваша светлость, что с вами?

Чжао Моцзянь отпустила руку, её лицо было мрачным:

— Ничего. Возвращаемся во дворец!

Затем она холодно добавила:

— Найди мне информацию об одном человеке, и если мать узнает о сегодняшнем происшествии, ты знаешь, что будет.

— Слушаюсь, — Лу Ли, уже привыкший к переменчивому настроению своей госпожи, почтительно ответил.

Через несколько дней на утреннем приёме глава Центрального секретариата и главный цензор совместно подали доклад, обвиняя заместителя министра Военного министерства Чжан Ци, столичного цензора Сяо Цзина и ещё десяток высокопоставленных чиновников в коррупции и злоупотреблении властью. Они сговорились с торговцами, занимались контрабандой соли, пренебрегали человеческими жизнями, а также обманывали императора, что вызвало шок среди всех присутствующих и даже вызвало у императора Цзина рвоту кровью от ярости.

В итоге император Цзин приказал провести расследование под руководством министра юстиции, главного цензора и главы Верховного суда, при содействии Секретной службы, чтобы полностью раскрыть это дело.

А уже сдавшийся Сюань Шо был взят под строгий надзор лично главой Центрального секретариата. В столице снова начались волнения, и чиновники всех уровней дрожали от страха, боясь быть втянутыми в скандал.

А в это время в тысячах ли от столицы, в провинции И, две армии стояли друг против друга, и война была на грани начала, и никто не мог обратить внимание на этот человеческий конфликт.

Автор хотел сказать: Принцесса устроила разнос, а маленькая булочка сейчас взорвётся.

<http://bllate.org/book/16696/1533441>